

28 декабря в 14-ом году Чунчжэнь, всего за три дня до Нового года.

В лазурном море через волны прорвался большой парусник в сторону порта Шанхая, парусник длиной более шестидесяти метров, с немного узкой палубой и внешними выпуклыми бортами, типичный голландский парусник, оснащенный двадцатью четырьмя чугунными пушками.

"Какая милая гавань!"

Несколько человек вышли со склада голландского парусника и посмотрели на далекое извилистое побережье, их глаза проявили жадность.

Судно было вывезено из Батавии (Джакарта, Индонезия) голландской Ост-Индской компанией для переговоров с Дэмиеном, и его главным должностным лицом был губернатор голландской Ост-Индской компании в Батавии Энтони Ван Диемен, которого сопровождал шестой губернатор голландской Ост-Индской компании в Тайване Пол Дуладиниус.

Губернатор Тайваня Пол воскликнул: "Это гораздо лучшее место, чем Великий Человек (южный Тайвань), и если бы его можно было занять, то он стал бы дойной коровой для нашей голландской Ост-Индской компании!"

Батавский губернатор Антоний с большим сожалением сказал: "Да, жаль, что у нас не хватает войск, это закат империи Мин вновь возрождается под руководством молодого принца, наши шансы очень малы".

Морское сражение между флотом Цзинхай и флотом Чжэн вызывало большое беспокойство у испанцев, португальцев, англичан и голландцев, и именно поражение флота Чжэн заставило голландцев прийти в Нанкин для серьезного разговора о морской торговле с Мин.

Как раз тогда моряк на смотровой указал в даль и закричал: "Вице-король, смотрите, это испанский корабль".

Антоний и Павел тут же достали бинокль и посмотрели в сторону пальца солдата, и наверняка увидели испанского галеона, пришвартованного на дальнем берегу, с испанским флагом на нем.

Четко увидев дизайн на флаге, они посмотрели друг на друга, и Энтони нахмурился: "Черт, это же испанская переговорная команда из Манилы, и они действительно прибыли до нас!"

Между Нидерландами и Испанией возникли разногласия, и хотя шестьдесят лет назад Нидерланды отделились от Испании, образовав Объединенную провинцию Нидерландская Республика, Испания так и не признала ее, и обе стороны десятилетиями воевали друг с другом.

Эти две страны еще чаще сталкиваются со столкновениями по поводу своих колоний во всем мире, таких как Нидерланды и Испания, которые занимают, соответственно, южную и северную части Тайваня.

Вначале в Голландии было всего 260 солдат на Тайване, и она не осмеливалась делать ничего плохого, поэтому была довольно сдержанна по отношению к местным туземцам, и практиковала справедливую торговлю и дружбу.

После того, как город Гераньяк был отремонтирован, голландцы увеличили свои войска из

Батавии на Тайвань к 475 году, и стали показывать свое отвратительное лицо как колониалисты, кроваво завоевывая местных аборигенов.

За пять лет они убили более 4000 аборигенов и продали 7000 из них в рабство, а также сожгли более 8000 домов.

В дополнение к завоеванию силой, голландцы также воспользовались отсутствием взаимодействия между местными аборигенами и использовали такие средства, как разделение и провокация для разжигания внутренней вражды между аборигенами, сражаясь с одной стороны и атакуя с другой, посылая миссионеров в деревни и общины аборигенов для проповеди, запрещая аборигенам исповедовать местную религию и осуществлять духовный контроль.

До этого времени на Тайване насчитывалось более двухсот племен аборигенов, более 40 000 человек, ежегодно участвующих в голландских митингах, проходящих в городе Джеланджи (Jelanjajie), чтобы отдать дань уважения этой банде красных призраков.

Чем ближе территория была к южной части Тайваня, тем сильнее становился контроль голландцев, и голландцы также продолжали проникать в центральную и северную часть Тайваня, чтобы доминировать на Тайване.

После Битвы при Бискайском заливе голландцы знали, что семья Чжэн, эмигрировавшая в центральный Тайвань, была нелегкой добычей, поэтому они нацелились на своего старого врага - Испанию.

До прихода Антония и Пола голландская Ост-Индская компания уже подготовила в этом году армию для изгнания испанцев с севера, и именно в это время династия Мин вступила в войну с флотом Чжэн, а также разбила семью Чжэн.

Перед началом боя Антоний, губернатор Батавии, получил верительные грамоты от да Мин, утверждая, что да Мин открывает несколько торговых портов, и обращаясь к высшему голландскому чиновнику в Восточной Азии с просьбой поехать в Нанкинг, чтобы обсудить вопросы морской торговли и владения Донгфаном.

Первой реакцией Энтони в то время было пренебрежение, и хотя Нидерланды были в невыгодном положении в сражении с Чжэном Чжилуном, который был вынужден каждый раз посылать в несколько раз больше кораблей, чтобы разгромить голландский флот, Энтони не осмелился тронуть в своем сердце семью Чжэнов.

Для него Чжэн Чжилун был как гнусная акула, и военно-морской флот Мин-двора не мог победить эту свирепую акулу.

В тот момент, когда доклад о войне достиг Батавии, из того, что посланником был католический священник, Антоний был немного скептически настроен, пока не узнал, что Чжэн Чжилуна везут в Нанкин, а затем он уехал, чтобы приехать сюда.

Голландская Ост-Индская компания была прибыльным предприятием, и, как назначенный компанией губернатор, первое, что бросалось в глаза Антонию, - это прибыль.

Если семья Чжэн потерпела поражение, то необходимо было поехать в Нанкин, чтобы понять отношение суда Мин к компании, имели ли Нидерланды возможность напасть на северный и центральный Тайвань, доминировать на Тайване, а затем занять прибрежную зону Фуцзяня (Китай), получить волю Чжэн Чжилуна, ранее находившегося в сфере влияния.

Сделав шаг назад, если китайская армия действительно настолько сильна, было бы неплохо договориться с ними о сделке, чтобы получить от них торговые права, тем самым расширяя торговлю с Китаем.

Как колонисты, голландцы всегда грабили все места, куда ходили, и вели дела без капитала; если они не могли их победить, они говорили и вели дела честно.

Подобно тому, как парусник Энтони приближался к порту Шанхая, его остановили два военных корабля Цзиньхайского флота, и обе стороны приветствовали друг друга флагами в течение получаса, прежде чем объяснить друг другу ситуацию.

Под руководством двух военных кораблей в гавань Шанхая приплыл голландский галеон, Энтони хорошо видел с корабля, вокруг гавани в это время кружили китайские военные корабли с драконьими флагами, на берегу было много орудий, и он выглядел очень толстым....

Галеоны пристыковались к эстакаде, а Энтони и Пол и другие представители голландской Ост-Индской компании впервые ступили на южную часть Великого Минга.

К шоку нескольких голландцев, берег теперь был заполнен флагами и тиграми, а огромная площадь за гаванью была заполнена тяжело вооруженными войсками, насчитывающими десятки тысяч человек, образуя черную эскадрилью.

Все солдаты были одеты в изящные доспехи, с мушкетами на спине и красными плащами из чучела шерсти, не двигаясь на ветру и снегу.

Энтони спросил чиновников из Да Мин, которые пришли поприветствовать его: "Что это за армия? Что они делают?"

Ответственным за прием иностранных дьяволов был Ван Фучжи из министерства ритуалов, и он с улыбкой сказал: "Это Его Императорское Высочество, армия наследного принца Тяньву, ответственная за прием послов из разных стран".

Энтони долго о, еще раз серьезно измерил армию перед ними, что не было видно с первого взгляда, все были умны, знали, что это был наследный принц Даминга демонстрации им.